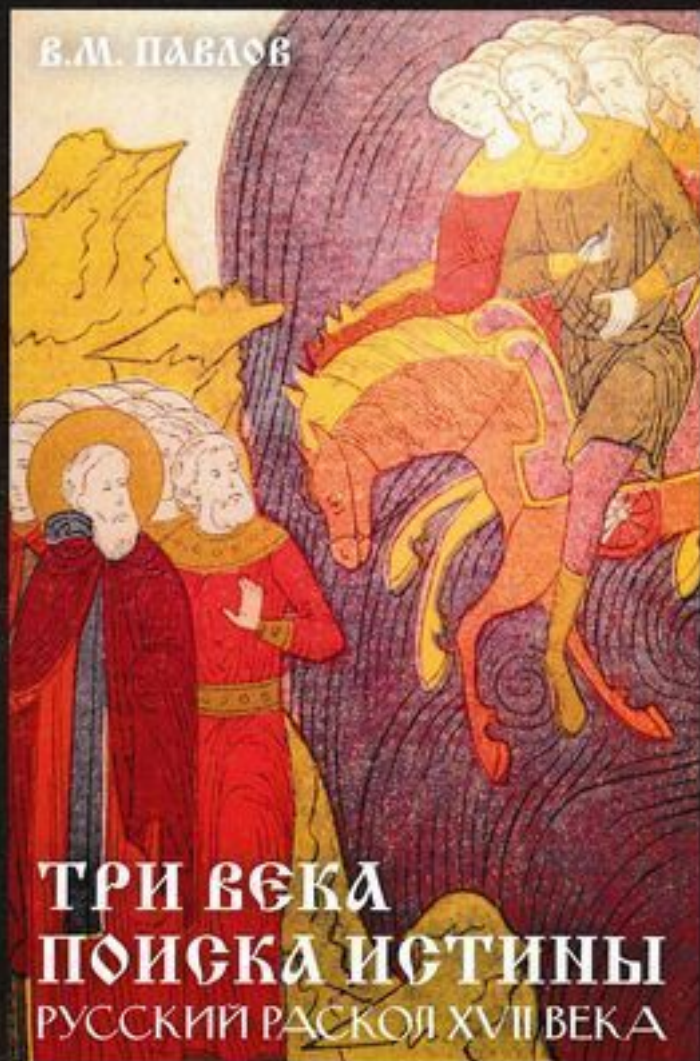

В.М. ПАВЛОВ

**ТРИ ВЕКА
ПОИСКА ИСТИНЫ**
РУССКИЙ РАСКОЛ XVII ВЕКА

Виктор Павлов

**Три века поиска истины.
Русский раскол XVII века**

«Дашков и К»

2019

УДК 93/94
ББК 63.3

Павлов В. М.

Три века поиска истины. Русский раскол XVII века /
В. М. Павлов — «Дашков и К», 2019

ISBN 978-5-394-02535-8

В книге проводится поиск причин трагических событий, произошедших в Московском государстве середины XVII века и приведших к расколу Русской Православной Церкви и русского народа в целом. В этом поиске автор пользовался трудами историков Русской Православной Церкви, древлеправославной (старообрядческой) церкви и светских историков религий за три последних века. Авторы трудов представлены краткими биографическими справками с описанием их научных достижений и пристрастий. Обращение к трудам построено в дискуссионной форме, что создаёт атмосферу общения с интересными собеседниками, которые, описывая одни и те же события, часто приходят к совершенно противоположным выводам и оценкам. Читателю предлагается весьма увлекательный поиск истины путём сравнительного анализа различных версий с учётом научных пристрастий авторов и времён создания их трудов. Для широкого круга читателей.

УДК 93/94

ББК 63.3

ISBN 978-5-394-02535-8

© Павлов В. М., 2019

© Дашков и К, 2019

Содержание

Предисловие	5
Раздел 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Виктор Павлов

Три века поиска истины. Русский раскол XVII века

Предисловие

Не так уж много в российской истории событий, вызывающих столь противоречивые оценки, как раскол русской церкви в XVII веке. Причём накал противоречий не стихает до сих пор, и ярость их описания сравнима, пожалуй, только с повествованиями о революционных событиях, разделивших нашу страну на два непримиримых лагеря. Однако в отличие от революции здесь не произошёл передел ни власти, ни собственности. Да и вера у противников осталась одна и та же – православная. Так в чём же дело, почему такой накал страстей и жертвенность его участников? Кто виноват в произошедшем событии и можно ли было его избежать? Эти и ещё массу других вопросов задают церковные и светские историки и отвечают на них по-разному. Неоднозначность ответов объясняется как предвзятостью исследователей, так и сложностью самого события, выходящего далеко за рамки ординарности. В конце концов, раскол церкви – это дело самой церкви, однако его результатом стало то, что часть русского народа – старообрядцы – были выдвинуты частично из активной жизни государства, а частично из государства вообще. В итоге старообрядчество по своей сути стало ортодоксальностью, возведённую в культ и распространённую на политическую и повседневную жизнь во всех её проявлениях. Это свидетельствует о том, что церковный раскол перерос в раскол народа не только относительно веры, но и относительно самой жизни, что отразилось на его ментальности. Старообрядцы уходили от власти вначале в необжитые места, затем на окраины России, а отдельные общины и за границу. Уходили целыми селениями, своим миром, поддерживая друг друга и унося с собой ту «святую Русь», о которой мы так много говорим, но никогда её не видели. Их надо уважать за то, что они не изменили себе в борьбе за свою веру, не стали побеждёнными, а проиграла страна, потерявшая их.

При подготовке книги автор пользовался трудами историков официальной Русской Православной Церкви и древлеправославной (старообрядческой) церкви, а также светских историков религий за три последних века. Приняв их выводы и предположения за факты, подлежащие критическому исследованию, автор строит свою концепцию, на основе которой создаёт историческую интерпретацию событий далёкого для нас XVII века. Обращение к трудам построено в виде диспута, участниками которого стали их авторы, многие из них посвятили тематике раскола всю свою трудовую деятельность, а некоторые и жизнь. Поэтому после первоначальной ссылке на ту или иную работу читателю предлагается познакомиться с её автором через краткую биографическую справку и получить сведения о его научных пристрастиях, достижениях и служебном положении. Таким образом создаётся атмосфера дискуссии с интересными собеседниками, которые, описывая одни и те же события и пользуясь, как правило, одними и теми же источниками информации, часто приходят к совершенно противоположным выводам и оценкам. Всё это делает для читателя весьма увлекательным поиск истины путём сравнительного анализа оценок и предположений различных авторов с учётом времён создания их трудов.

Чтобы подвести читателя к эпохе раскола, автор посчитал необходимым в разделе 1 дать краткий исторический обзор международного положения и политической обстановки внутри Московского государства начиная с правления великого московского князя Иоанна III и кончая царствованием Алексея Михайловича Романова. В этот период сложился характер великорусского народа, позволивший ему при сыне Алексея Михайловича Петре I стать титульной

нацией в Российской империи. Этот характер складывался под влиянием русского православия, особенности которого автор постарался изложить в разделе 2. В разделе 3 описаны движущие силы церковной реформы, особенности личностей, участвовавших в ней и цели, которые ими преследовались. Раздел 4 посвящен анализу взглядов историков разных времён и пристрастий на причины церковного раскола, здесь также выдвигается оригинальная версия автора по данному вопросу. В разделе 5 прослеживаются обстоятельства, приведшие к перерастанию церковного раскола в более глубокий, народный раскол и его последствия в дальнейшей истории России. Раздел 6 посвящен анализу менталитета русского народа, исторически сложившегося в рамках государства и особенно ярко высветившегося в разрезе раскола XVII века и последующих событий, с ним связанных.

В литературе, посвящённой церковному расколу, употребляются различные названия людей, оставшихся на позициях православной веры до событий раскола: «раскольники», «старообрядцы», «староверы». Автор считает правильным и использует термин «старообрядцы».

Раздел 1

Московское государство как предтеча Российской империи

Как принято перед началом диспута, заслушаем вступительную часть, подводящую нас к существу обсуждаемого вопроса. Основным докладчиком будет представитель начала XIX века – историк Н.Г. Устрялов, его содокладчиком при описании Смутного времени и вступления на трон рода Романовых – наш современник, писатель Н.М. Коняев. В полемику между собой они вступать не будут, однако нам вполне дозволено соглашаться или нет с их выводами и оценками лиц, так или иначе проявивших себя в событиях XVI–XVII веков.

Итак, начнём и предоставим слово нашим докладчикам.

В истории народов, проживавших на территории России до середины XIX века, было несколько периодов, названия которых отражают их наиболее характерные особенности: Киевская Русь, феодальная раздробленность, монголо-татарское иго, собиранье русских земель, Московское государство и Российская империя. Раскол русского православия произошёл в Московском государстве, период которого продолжался примерно два с половиной века, с XV по XVII век. Его начало принято считать с правления Иоанна III.

Иоанн III, из рода Иоанна Калиты, стал великим московским князем в 1462 году. Собиранье русских земель вокруг Москвы к этому времени было завершено его предшественниками, но удельные княжества, а также республики Новгорода и Пскова, связанные с Москвой договорными отношениями, были практически независимы в своей политике. Это была основная внутренняя проблема, с которой столкнулся Иоанн III, и ей он занимался все 45 лет своего правления, разрешая её путём умных, осторожных действий, с применением силы только в редких, самых необходимых случаях, стараясь не вести братоубийственных войн.

Не радовало и окружение Московского государства, желавшее поживиться за счет его земель. Давление со стороны соседей было достаточно сильным: с западных границ – Великого княжества

Литовского и Польши, с востока и юга – татарских орд и ханств, с севера – Швеции. Наибольшую опасность для Московского государства представляло Великое княжество Литовское. Оно было создано в 1328 году домом литовского князя Гедымина, язычника по рождению, но тяготевшего к христианству.

Образование сильного Литовского княжества, как первенствующего государства в Восточной Европе, во многом остаётся загадкой. Как мог малочисленный языческий народ со столицей в небольшом городке Вильно, теснённый со всех сторон такими сильными соседями, как Тевтонский орден, ливонские рыцари, русские князья, польские короли, без явных побудительных причин присвоить себе грозную силу, завоевать всё пространство от западной Двины до Дуная, соединить покорённые народы в одно грозное государство, заставившее трепетать самих могучих монголов? Ответом на эту загадку, считает Н.Г. Устрялов /31/, является выдающаяся личность самого Гедымина, государя выше своего века и народа, а также ослабление русских княжеств татаро-монгольским нашествием и вследствие этого притяжение народов юго-западной Руси к Гедымину как к возможному избавителю от монголов. Путём браков своих сыновей с русскими княжнами он связал свои родовые корни с корнями рода святого Владимира, что позволило ему и его потомкам родственными связями и силой подчинить себе западные русские земли.

Во время своего расцвета Великое княжество Литовское включало следующие земли: часть современной Литвы, земли Ливонского ордена – Эстляндию и Курляндию (современные Эстония и Латвия) и русские земли – Белую Русь (современная западная Беларусь), Чёрную

Русь (современная восточная Беларусь – Борисов, Могилёв, Орша), Смоленское княжество до Вязьмы включительно, Полесье (Брест, Пинск), Волынь, Подолию, Украину (западная Украина, включая Киев, Чернигов, Винницу). Великое княжество простиралась от Балтийского моря до Чёрного моря с его портовым городом Очаков. Граница между Великим княжеством Литовским и Московским государством проходила по землям Новгородской и Псковской республик, Тверского княжества, через города Руза (совсем рядом с Москвой, в настоящее время там московские дачи), Можайск, Верея, Калуга, Козельск, Елец (самый южный город, южнее его уже начинались татарские земли). На западе Великое княжество Литовское граничило с Польшей и Молдавией.

Великое княжество Литовское, по сути являлось русским государством, поскольку более девяноста процентов населения, проживавшего на его землях, были русские православные люди, и только оставшаяся часть приходилась на самих литовцев. Во времена Гедымина и его сыновей великокняжеский двор жил русской культурой, русский язык был государственным языком, на нём издавались законы, велась внутренняя и международная переписка.

Представим первого участника нашей дискуссии: Устрялов, Николай Герасимович (1805–1870), один из интереснейших людей первой половины XIX века. Родился в Орловской губернии в многодетной (13 детей) семье крепостного. Представьте себе, в эпоху Николая I, эпоху самого сильного крепостничества, человек, родившийся крепостным, стал профессором русской истории Санкт-Петербургского университета, в 31 год – академиком Петербургской академии наук, деканом историко-философского факультета Петербургского университета. Его учениками были известнейшие вольнодумцы Н.А. Добролюбов, Н.Г. Чернышевский, писатель И.С. Тургенев, однако сам он являлся одним из авторов (совместно с министром просвещения С.С. Уваровым) известной идеологемы «официальной народности»: православие – самодержавие народность, за что и был нещадно критикуем своими учениками и учениками своих учеников. Н.Г. Устрялов был знаком с А.С. Пушкиным, состоял в переписке со многими выдающимися учёными, писателями, государственными деятелями, такими, как Прозпер Мери́ме, император Наполеон III, король и королева Нидерландов, и многими другими. Его основные творческие предпочтения, помимо деятельности как официального историографа Российской империи, продолжателя дела Н.М. Карамзина, были отданы эпохе правления Ивана Грозного, Смутному времени, истории Великого княжества Литовского. Ещё до Н.Н. Костомарова, С.М. Соловьёва, В.О. Ключевского он был автором официальных и для того времени единственных учебников истории, написанных очень интересно и легко читаемых.

В вопросах раскола Н.Г. Устрялов придерживался стороны официальной Русской Православной Церкви.

В XIV веке шёл процесс сбора русских земель вокруг двух центров притяжения. Первым было Великое княжество Московское во главе с известным в истории собирателем русских земель Иваном Калитой. Вторым центром стало Великое княжество Литовское, где великим князем был Гедымин. Притязания Москвы, в основном, распространялись на восток и север, зоной влияния литовского государства являлся юг и юго-запад. Между двумя центрами шла борьба за влияние на Новгородскую и Псковскую республики, Тверское и Смоленское княжества, но до открытой полномасштабной войны между двумя центрами притяжения русских земель дело не доходило. В итоге Смоленское княжество отошло к Литве, Тверское – к Москве, Новгород также остался в зоне влияния Москвы, а Псков, стремясь к независимости от Новгорода, периодически был в союзниках то с Москвой, то с Литвой.

О Руси Татарской и Литовской

Здесь надо отметить различные способы достижения влияния над русскими землями, используемые в те времена Москвой и Литвой.

Литва, как уже ранее говорилось, шла по пути родственных связей и силового давления, вступая в открытую конфронтацию со своими противниками – Польшей и татарами. Москва же в этой борьбе активно использовала Золотую орду, посулами и подарками татарским ханам добиваясь от них ярлыки на княжения над русскими княжествами. Затем, при неповиновении того или иного князя, она не чуралась призывать татар в помощь для приведения непослушных под свое правление. Такая политика Московского государства давала основание западным европейским страна называть его Татарской Русью (в отличие от Литовской Руси – Великого княжества Литовского), и это название они употребляли в официальной переписке между собой. Литовское государство входило в союз с татарами только для ведения борьбы с Польшей, в договорах, заключаемых с татарами, прямо указывалось о невозможности использования литовских войск в сражениях с Московским и другими русскими княжествами.

Литовское государство претендовало наравне с московским стать единственным представителем русской государственности, а при удачном стечении обстоятельств – и всех юго-восточных славянских народов. Насколько эта перспектива была реальной? Вот как об этом говорит профессор В.Б. Антонович: "Но в предстоящем соперничестве оба государства (московское и литовское. Авт.) имели не равномерные шансы успеха: великое княжество Московское преследовало более однородные политические цели и не было принуждено развлекать свои силы по двум различным направлениям: многочисленные инородцы финского племени, населявшие территорию великого Московского княжества, представляли пассивную массу, не влиявшую на политические стремления государства, и не принимавшуюся во внимание в развитии государственной жизни страны. Политические усилия правительства преследовали исключительно русские цели, как на западной границы – по отношению к мелким русским областям, так и на восточной – в борьбе с золотоордынскими ханами – единственным своим грозным соседом. Между тем не таково было положение великого княжества Литовского: кроме значительного числа русских областей, в состав этого государства входили области чисто литовские, население которых, положившее начало государству и выдвинувшее из своей среды княжившую в нем династию, отличалось значительной энергией; оно не могло подчиниться безусловно русской народности, и имело свои племенные интересы, между которыми на первом плане стояла борьба с немецкими орденами; отстаивать эти интересы принуждены были великие князья Литовские; поэтому внимание последних беспрестанно раздваивается между политикой объединения русских земель на восточной границе своего государства и усиленную борьбой с крестоносцами на западной; они могут только по временам, эпизодически преследовать свои цели на востоке, по отношению к русским областям и, конечно, они не в состоянии бороться с великими князьями Московским, устремившими все свое внимание на собирание русских земель, и подвигавшимися к этой цели медленно и терпеливо, но безостановочно" /3, с. 58–59/.

Мы обратились за помощью к известному украинскому учёному Владимиру Бонифатьевичу Антоновичу (1834–1908). Он родился в польской дворянской семье в Киеве. Окончил медицинский и историко-филологический факультеты Киевского университета. Украинский историк, археолог, этнограф, один из основателей украинской историографии, основоположник археологии, профессор русской истории Киевского университета, член-корреспондент Петербургской академии наук, глава киевской школы украинских историков. В молодости был одним из вождаков польского общества в Киевском университете, затем официально разорвал со шляхтой и польским движением. Присоединился к так называемым «хлопотоманам», стре-

мязицмса сблизитса с украинским народом. Позже стал выдающимся деятелем украинского национального движения, был одним из организаторов киевской Громады. Проводил большую научно-исследовательскую работу по истории литовско-русского государства. Исследуя социальные вопросы истории, В. Б. Антонович рассматривал их в плоскости действия абстрактных начал – общинного, дружинного и княжеского.

В дальнейшей истории, уже во времена внуков Гедымина, начиная с литовского князя Ягайло, ставшего польским королём после вступления в брак с наследницей польского престола красавицей Ядвигаей, Литву в постоянной борьбе с Московским государством поддерживала Польша, а через неё – католический Рим. Московское государство в свою очередь опиралось на помощь Византийской империи, а потом, после ее крушения, оставалась только идеологическая поддержка восточных православных церквей. Таким образом, фронт борьбы между двумя христианскими церквями, католической и православной, проходил через противостояние двух русских государств.

На юге Руси не давали покоя хищные набеги Золотой Орды, Казанского, Крымского и Астраханского ханств. Особенность состояния этих государственных образований заключалась в неустойчивости их внутренней власти, которая переходила из рук в руки в случаях смерти или ослабления верховного правителя, а также в государственных противоречиях между ними, приводивших к междоусобным войнам. Однако появление любого внешнего противника, например в лице Московского государства, Польши или Литвы, всегда содействовало сплочению ханств и выставлению общего войска против внешнего врага. Эти особенности были поняты и использованы Иоанном III: не вступая в конфликт ни с одним из ханств, отслеживая их противоречия, он сталкивал между собой претендентов на трон, провоцировал раздоры между ханствами, использовал силу против одного из ханств лишь в крайнем случае и только в союзе с другими. Такая политика помогла ему полностью ликвидировать Золотую орду и максимально ослабить другие ханства, а самое главное – сделать их союзниками в борьбе с Литвой и Польшей. Эти принципы внешней политики были переданы и преемникам Иоанна III, что позволило в дальнейшем его внуку, Иоанну IV, окончательно ликвидировать Казанское и Астраханское ханства.

При Иоанне III началось установление связей с европейскими государствами, где он проявлял себя искусным политиком, дипломатическими средствами достигая преимуществ, не жертвуя русскими обычаями и православной верой. Наглядный пример этому – женитьба на византийской принцессе Софье Палеолог, которую организовал римский папа с целью распространения католического влияния на Русь (в это время в Риме находилась семья Византийского императора Палеолога, куда она бежала после взятия Константинополя турками). Однако Софья, православная по вере, активно действовала во благо Московского государства. По её инициативе приглашались иностранные мастера, ими были построены в Кремле Грановитая палата и Успенский храм, с её подачи в Московском государстве был принят византийский герб в сочетании с московским Георгием Победоносцем, образована государственная структура с введением придворных чинов и обычаев Византийской империи. Её стараниями царский двор обрёл ту свою пышность, которую мы привыкли ассоциировать с русским самодержавием. И это поднимало авторитет Московского государства в глазах иноземцев.

Всей своей деятельностью Иоанн III заложил основы русского государства, им была построена страна со своей структурой, законами и направлением развития на два следующих века.

Василий III, сын Иоанна III, правил достаточно успешно 30 лет, продолжая дело отца, используя его методы правления. Не прекращал воевать с Литвой за возврат западных русских земель, вёл борьбу с Крымом и другими татарскими ханствами за безопасность восточных

рубежей и полностью ликвидировал самостоятельность удельных княжеств, а также республик Новгорода и Пскова.

Первая жена Василия III была бесплодной, поэтому уже в конце своего царствования он развёлся с ней и женился вторично на Елене Глинской. У них родился сын Иоанн, который как старший наследник (был ещё второй сын, Юрий, на два года моложе Иоанна, он умер в 1564 году), после смерти Василия III стал властителем Московского государства под именем Иоанн IV. В то время ему было всего три года.

По завещанию отца, Иоанн IV должен был находиться под опекой матери до пятнадцатилетнего возраста, но мать умерла после четырёх лет очень строгого правления, и опекунами стали бояре, назначенные Боярской думой. Восемь лет их опекунства прошли в борьбе между ними за власть, что, помимо жёсткости его матери, наложило отпечаток на характер Иоанна IV.

В 1547 году Иоанн IV был венчан на царство и стал первым русским царём. Венчание было совмещено со свадьбой на Анастасии Романовне Захарьиной. Уже в ранге царя им был обновлён ряд уголовных законов и выпущен Судебник, по его же инициативе в 1551 году был проведён собор русских церковных святителей (так называемый Стоглав), который определил нравственные нормы жизни русского народа и правила благочинного поведения духовенства.

В этот же период царствования Иоанна IV впервые были предприняты попытки, направленные на просвещение русского народа: было предложено учредить народные училища в Москве и других городах, набрать в Германии для царской службы мастеров: ремесленников, художников, лекарей и других учёных мужей. К сожалению, эти благие желания не реализовались из-за противодействия Ливонии, которая не пропустила через свои границы собранных людей. Было также принято решение о создании отечественных типографий. По преданию, в 1553 году появилась типография, однако информации об её работе не сохранилось, поэтому считается, что первая типография на Руси была создана под руководством дьякона Ивана Фёдорова и Петра Тимофеева Мстиславца только в 1564 году.

Много времени и сил уделялось созданию русского войска на основе двух составляющих: постоянной части, стрельцов, и так называемой земельной, собираемой в случае необходимости. Для этого боярам, дворянам, их детям под обязанности выводить в поле по требованию царя своих вооружённых людей были розданы земли в радиусе 60–70 вёрст от Москвы. В результате под ружьё можно было поставить до 300 тысяч человек. Это позволило добиться внушительных военных побед: были завоёваны Казань и Астрахань (соответственно ликвидированы Казанское и Астраханское ханства), существенно, до безопасных пределов, было ослаблено Крымское ханство. Велась очень успешная война с Литвой, Польшей, Швецией, Ливонией, части их восточных территорий были присоединены к Руси. Что примечательно, эти войны Московское государство вело в союзе с Данией и Пруссией. Дипломатическим успехом Иоанна IV было и установление союза с запорожскими казаками, что помогло в борьбе с татарами и поляками.

В последние годы правления Иоанна IV, правда уже без его воли, началось продвижение русских на восток в Сибирь. Инициаторами этого продвижения стали братья Строгановы Яков, Григорий, Семён и их дети, владевшие землями, дарованными им Иоанном для строительства заводов по рекам Каме и Чусовой. Эти земли подвергались постоянным набегам местных народов (черемисов, остяков и башкир), что дало братьям основание получить у царя разрешение на строительство крепостей за Уральским хребтом. Для похода за Урал был нанят отряд донского атамана Ермака с пятьюстами сорока казаками, к ним Строгановы добавили своих триста человек, и этими силами началось завоевание Сибири. (Здесь надо отметить, что Ермак считался государственным преступником, до своих сибирских подвигов он грабил караваны и царскую казну, поэтому привлечение его к походу, да ещё в качестве начальника, могло обернуться для Строгановых большими неприятностями.)

Таким образом, к 1560 году Московское царство под правлением Иоанна IV и его ближайших сподвижников (священника Сильвестора, братьев Адашевых, Курбского, Воротынского, Шереметева и других) превратилось в сильное государство, признаваемое европейскими государствами и перед которым трепетали его враги.

Надо сказать, что всё 50-летнее царствование (1533–1584) Иоанна IV историками делится на три части, из которых только средняя часть (всего 13 лет) была очень продуктивной и направлена на продолжение дел его предшественников. Третий, уже бесславный период царствования Иоанна IV, начался после смерти его первой жены Анастасии Романовны Захарьиной и продолжался целых 24 года.

О первой московской царице

Здесь следует отметить, что Анастасия Романовна была дочерью боярина Романа Юрьевича Захарьина. В дальнейшем, используя тот факт, что она стала первой царицей Московского государства, Захарьины сменили свою фамилию на Романовы и уже под этой фамилией стали претендовать на Московский престол после прерывания царствования рода Рюриков /16/. В результате, как мы знаем, через 53 года после смерти Анастасии, именно потомки этих Захарьиных-Романовых стали вначале царями, а потом императорами Российского государства и правили им чуть больше 300 лет.

В этот период царь вёл долгую бесперспективную Ливонскую войну за выход Московского государства к Балтийскому морю, одновременно отбиваясь от наскоков крымских татар на южных рубежах. Дополнительно к внешним войнам, ему пришлось бороться с внутренней оппозицией в лице могущественного боярства. В этой борьбе он вначале уничтожил своих прежних сподвижников и их родственников, приблизил к себе людей, оставшихся в народной памяти злейшими палачами (Малюта Скуратов, Басманов). Царь раздал своим любимцам земельные наделы вокруг Москвы, создав так называемую опричнину, куда попали родовые земли знати. Таким образом, путём раздробления крупных вотчин уничтожался материальный базис родовой знати, а казни и ссылки удаляли её от дворца и высших учреждений. Тем самым опричнина, как система мероприятий, была направлена против влиятельной русской аристократии и приводила к возвышению людей, полностью зависимых от царя.

О Годуновых

Кстати, одним из семейств, возвышенных в период опричнины стал род провинциальных дворян Годуновых, проживавших в то время в своём имении под Вязьмой. Будущий царь Московского государства, Борис Годунов стал опричником, женился на дочери Малюты Скуратова, тем самым войдя в ближний круг царя Иоанна IV, стал боярином и выдал свою сестру Ирину замуж за Фёдора, сына Иоанна IV и его будущего наследника.

Из владельцев земельных наделов Иоанн IV учредил отряды своих телохранителей-опричников, поставив их действия выше закона. Страна стала погружаться во мрак и хаос, и многое, что было достигнуто в предыдущие годы, было потеряно. В таком печальном состоянии он оставил страну Фёдору, третьему сыну от Анастасии Романовны.

Фёдор I был мягкий, человеколюбивый, набожный человек, но не царь-самодержец. В помощь ему была создана верховная дума из пяти бояр, власть в ней захватил брат жены царя боярин Борис Годунов, правивший страной от имени Фёдора I все 14 лет его царствования. И надо сказать, правил отменно. Он достаточно успешно проводил политику, установленную ещё Иоанном III. Было продолжено завоевание Сибири, но уже силами регулярного войска стрельцов, построена заградительная цепь крепостей на юге Руси, которая защитила от набегов крымских татар, были восстановлены связи с Европой, поддерживались дипломатические кон-

такты с Литвой, Польшей и Швецией за возвращение русских земель. При этом Борис Годунов отказывался от использования военной силы, стараясь не рассорить православные народы, живущие по разные стороны границы. К сожалению, эта ссора произошла уже после его смерти, в Смутное время, когда пролитая кровь вызвала ненависть между братскими народами Московского и Литовского государств. Этому немало способствовала Польша, ставшая ведущим партнёром в союзе с Литвой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.